

УДК 101.9:130.2

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.3.195

**ДНЕВНИК ФИЛОСОФА КАК ОСОБЫЙ ЭГО-
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЖАНР
(НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ В. БИБИХИНА)**

Т.Н. Смирнова

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

Рассматривается специфика дневника философа на примере дневника В. Биbihина. Своеобразие дневника как отдельного жанра выделяется среди прочих эго-документов, к которым обращаются ученые, философы, деятели культуры и другие интеллектуалы. Дается отличие дневника философа от дневника обывателя. Дневник философа рассматривается как отдельный эго-документальный жанр, имеющий свои характерные черты – обращение к повседневной жизни автора дневника наряду с вечными экзистенциальными проблемами, анализ культурного слоя эпохи, определенный «диалог» с мыслителями прошлого или настоящего, взаимосвязь личного, повседневного и культурного, социального и т. д. В исследовании дневника В. Биbihина внимание обращается на советскую повседневность, а также на период распада Советского Союза, что очень ярко показано в дневниковых записях и демонстрирует особенность дневника философа, состоящую в раскрытии сущности философской рефлексии в моменты культурного поворота.

Ключевые слова: *дневник, эго-документ, В. Биbihин, дневник философа, повседневность, советская повседневность.*

Существует большое разнообразие документов личного происхождения, таких как мемуары, автобиографии, биографии, биографические романы. В данном исследовании интерес для нас представляет дневник, а именно –дневник интеллектуала, дневник философа. В чем же отличие дневника от прочих эго-документов? Дневник, прежде всего, имеет целью зафиксировать события и мысли автора для него самого. Дневник – это сиюминутная фиксация событий и впечатлений, в отличие от мемуаров или автобиографии, которые пишутся, когда уже известен итог событий, когда автор уже пережил этот момент, отрефлексировал, понял взаимосвязь череды событий и смотрит на то время с позиции настоящего, из настоящего момента ретроспектируя прошедшее. Кроме этого, дневник показывает в таком монологическом (а иногда и диалогическом) формате автор излагает мысли и таким образом помогает ответить на запросы автора, помогает найти ответ на вопрос. Именно по такому вопрошательному принципу написаны дневники В. Биbihина, к которому мы обращаемся в данном исследовании. Основными задачами исследования мы видим показать

© Смирнова Т.Н., 2025

отличия жанра дневника от прочих эго-документальных жанров, показать специфику дневника философа и его отличие от дневника не философа и, наконец, проиллюстрировать, как сущность философского дневника проявляется в острые моменты общественного и культурного надлома.

Владимир Биbihин – философ, филолог, переводчик и комментатор М. Хайдеггера и других философов. Дневник В. Биbihина очень разнообразный по содержанию, автор фиксирует и повседневные события, и наблюдения о политической, культурной, бытовой жизни, можно сказать, что «разноуровневые дискурсы сплетаются в Дневнике, как и в жизни» [7, с. 138]. Фиксируя в своем дневнике повседневные наблюдения, автор записей не перестает быть философом, писателем и переводчиком, постоянно ссылаясь на важные для него вещи – культурную жизнь, литературу и книги, размышляя о происходящих переменах и давая им оценку.

В чем отличие дневника философа от дневника не философа? В том, что философ, рефлексирова, создает летопись современности, он пишет философский труд, глядя на окружающий мир и фиксируя события с точки зрения философской концепции, бытийствующей в настоящий момент культуры.

Дневник по своей организации и содержательному наполнению не является биографией ученого, а носит более личный характер, однако в случае с дневником Биbihина даже личные записки крупного философа становятся философски наполненными. Главной задачей является увидеть срез эпохи и его философии, откуда она выросла, как в бытовом мире функционирует.

В цикле статей И.Л. Савкиной исследуются разнообразные дневники с точки зрения повседневности, в том числе и советской, рассматриваются проблемы женских дневников, дневников «непримечательных» людей и тому подобное. Автор обращается к частным проблемам, таким как отношение к власти, к повседневным задачам маленького человека. Рассматривается проблема рефлексии, собственной позиции по важным вопросам и – в противоположность – отсутствие рефлексии, отсутствие позиции и даже отрицание отношения к проблемам. Процессуальность дневника, наряду с влиянием на автора различных факторов в момент написания, может сказываться на объективности и полноте изложения информации. По словам И.Л. Савкиной, «необходимо помнить, что дневник процессуален, противоречив, нецелостен, люди в своей ежедневной жизни испытывают воздействие тысячи разноплановых факторов одновременно, и далеко не все они зафиксированы в дневнике» [8, с. 10]. Как подмечают многие исследователи эго-документального жанра, момент, зафиксированный в дневнике, содержит непосредственно переживание, фактическое изложение событий, рефлексии по прошествии времени. Все это воздействует на целостную картину, зафиксированную в дневнике. Кроме этого, «на «истинность» личных историй оказывает влияние реальность фактического переживания, особенности памяти и процесса коммуникативного взаимодействия» [6, с. 123].

Однако эго-документы содержат субъективную точку зрения, в этом и есть ценность исследования дневников, мемуаров и прочих документов личного происхождения. Субъективность в изложении произошедшего связана с личным взглядом, рефлексией, философским осмыслением и оценкой автора дневника событий.

С.И. Пискунова выделяет философский эго-текст как отдельный жанр, то есть текст, который философ пишет о себе, наполненный рефлексией о себе и окружающем мире. «Философский эго-текст – это текст культуры, написанный мыслителем о себе, в котором субъект и объект познания тесно переплетены» [5, с. 6]. Таким образом, основой философского эго-текста является авторское я, «Эго», остальное может быть незначительным. Эго – то, что остается неизменным, центром такого текста, а жанры и виды текстов могут изменяться. Такой текст характеризуется наличием «философско-теоретической и экзистенциальной проблематики» [5, с. 7–8]. При этом ведущие автобиографические жанры подвержены смене вместе со сменой социокультурной обстановки в обществе. Предпочитаемый интеллектуалами автобиографический жанр, будь то дневник, мемуары, письма и т. д., зависит от ценностей эпохи. Философскую рефлексия, исходящую от ощущения зыбкости человеческого существования, провоцируют переломные моменты смены эпох и ценностей. Именно на такой момент приходится самые пронзительные записи в дневнике В. Бибихина – распад СССР, кризис после и до. Для иллюстрации того, насколько сложно и противоречиво могут быть представлены происходящие события и их восприятие очевидцами, обратимся к дневникам.

В нашем исследовании мы рассматриваем дневник В. Бибихина как философский текст, философский дневник философа, где представлены, кроме собственных мыслей автора и фиксации повседневных событий, еще и философская рефлексия и культурный срез эпохи. Методологически обоснованный подход к рассмотрению эго-документов в связке с повседневностью философа и его научными идеями «имеет целью не только представить сведения, но и понять ученого, пройти этапы становления теории, ознакомиться с культурным контекстом эпохи» [9, с. 101].

Дневник В. Бибихина, или правильнее было бы сказать дневники В. Бибихина, к которым мы обращаемся, представляют собой разрозненные записки с 1970 по 1992 г. В архиве сайта «Прожито» находится 444 записи, мы обращаемся к этому ресурсу, поскольку там собраны дневниковые записи в наиболее полном и наиболее естественном виде, без редакторских сокращений, без дополнительной редакторской обработки самим автором. Полностью дневники не были изданы, хотя предпринимались попытки частичного издания еще при жизни В. Бибихина. Дневники представляют собой не взаимосвязанный текст, есть записи за все (с 1970 до 1992) гг., кроме 1971 и 1972, однако основные события страны и культурной жизни Бибихина там отражены. Начало дневника имеет исключительно философское содержание, автор, которому на этот момент 31 год, обращается к тем

проблемам, которые он исследовал в профессиональной жизни, – мотивам молчания, религии, он обращается к значимым философам прошлого – Платону, Григорию Паламе, Лаврову и другим. Ближе к 1980-м гг. дневник приобретает более личный формат, здесь уже встречаются бытовые записи о происходящих событиях, в зашифрованном виде появляются имена знакомых философа, слова и действия которых подвергаются критике. Переломный для страны период конца 1980-х – начала 1990-х гг. представляет для нас особый интерес, поскольку личное и культурное измерение в этот момент сливаются в единый поток.

Основные темы, которые интересуют В. Бибихина в 1980-е и 1990-е гг., – это книги, философия, литература, научные труды, печать (книгопечатание), наблюдение за политической жизнью и повседневные события.

Одним из ключевых моментов в дневниках Бибихина является период распада Советского Союза. Метанарративом дневника в 1991–1992 гг. являются мотивы литературы и философии, через которые В. Бибихин рассматривает происходящие события.

В преддверии распада Советского Союза интеллигенция – философы, писатели, художники, научные работники и т. д. – в полной мере ощутили глобальные изменения, происходящие в интеллектуальном и творческом мире. В первую очередь эти изменения коснулись культурных ценностей, восприятия философии (в том числе западноевропейской), изменения искусства и своего собственного творчества, а также привычного уклада жизни и повседневности. Рассуждая об изменениях в культурной жизни России после распада СССР, нельзя не обратить внимание на изменение отношения к литературе и философии, к книгам и журналам. Этот вопрос чрезвычайно занимает В. Бибихина, он много пишет о книгах и журналах в своих дневниках, хоть и не явно, но давая оценку происходящему через книжно-журнальную призму: «Боже мой, какая дешевка журнал — всякий! что правит толпой! Но это тебе только кажется что правит: у каждого на улице, как ни странно, больше мудрости, молчаливой, чем у целой редакции...» [1].

Книги значат очень много для Бибихина. Наличие или отсутствие книг в жизни отдельного человека или целого города одинаково значимо для философа, так как в книгах живут те смыслы, которые транслирует философия и литература. Через призму книг В. Бибихин наблюдает те изменения, которые произошли, – как опустошенность города Москвы, так и внутренняя пустота своего восприятия перемен, изменение формы взаимодействия с литературой, но не сути: «Вдруг вспоминаю о книжной распродаже около Боткинской больницы <...> Какая настороженная пустынная Москва! <...> Магазины сбрасывают сюда свое, чтобы не продавать по номиналу <...> С 5.30 в той же темноте те же пачки выносят воровато в частные машины, их много <...> думаешь: а когда Д. через отцовскую номенклатурность все те книги имел за ничто, а ты никогда – разве было лучше?...» [2]; «И еще: совсем дешевый (6 р.) Гадамер мало раскупается. И еще: люди

часто просто голодны и, значит, готовы почти на все. Я борюсь с соблазном прийти в какой-то экстаз, восторг от того, что <...> все, что я когда-то делал и считал нужным, никогда никому уже не будет нужно и от всего остается только внимательная пустота, безжалостная сначала к самой себе, но и ко всему тоже...» [3].

Мрачное мироощущение транслирует В. Биbihин и глядя на изменения, которые произошли с изданием «Наука»: 25 марта. «... «Наука», издающая хиромантию <...> Думаю так и пишу из Ницше: фактически всякий крупный рост приносит с собой также страшный распад и гибель: страдание, симптомы заката принадлежат к временам громадных шагов вперед» [4].

Дневник В. Биbihина демонстрирует характерные признаки дневника философа, заключающиеся в темах, к которым он обращается, во взаимосвязи личного и социального в излагаемых событиях, в философском осмыслении происходящего, в своеобразном предчувствии катастрофы, которую Биbihин фиксирует на протяжении нескольких месяцев. Последовательно фиксируя события своей повседневной жизни на рубеже 1991–1992 гг., В. Биbihин через привычную ему жизнь (книги, философский, переводческий и литературный труд, критика произведений и т. д.), высказывает свое отношение к происходящим переменам, перенося бытовые события в область метафизического, в область философской мысли, поскольку его профессиональная работа не останавливалась и в это непростое время.

Список литературы

1. Владимир Биbihин. Дневник // Электронный корпус «Прожито». Запись от 22 ноября 1991 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/185916> (дата обращения– 25.09.2023).
2. Владимир Биbihин. Дневник // Электронный корпус «Прожито». Запись от 5 января 1992 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/88208> (дата обращения – 25.09.2023).
3. Владимир Биbihин. Дневник // Электронный корпус «Прожито». Запись от 5 февраля 1992 года [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/88212> (дата обращения – 25.09.2023).
4. Владимир Биbihин. Дневник // Электронный корпус «Прожито». Запись от 25 марта 1992 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/88217> (дата обращения – 25.09.2023).
5. Пискунова С.И., Виноградова И.Б. Актуальные тенденции в творчестве современного философского эго-текста // Гуманизация образования. 2014. № 3. С. 6–13.
6. Равочкин Н.Н. Личные истории и нарративы как социальные феномены современности: философский анализ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2024. № 1 (67). С. 120–130. DOI 10.26456/vtphilos/2024.1.120.
7. Савкина И.Л. «Мои простые записки»: модели самоидентификации в дневнике Нины Лашиной // Шаги/Steps. 2017. № 1. С. 136–157.

8 Савкина И.Л. «Постичь логику бедствий»: тактики и стратегии человеческого и профессионального выживания в годы революционного перелома (по дневникам литераторов) // Филологический класс. 2018. № 4 (54). С. 9–14.

9 Смирнова Т.Н. Возможности биографического метода в философско-культурологическом исследовании научной деятельности ученого // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2025. Т. 8, № 1. С. 92–104. DOI 10.32326/2618-9267-2025-8-1-92-104.

A PHILOSOPHER'S DIARY AS A SPECIAL EGO-DOCUMENTARY GENRE (BASED ON THE DIARIES OF V. BIBIKHIN)

T.N. Smirnova

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg

The article examines the specifics of a philosopher's diary using the example of V. Bibikhin's diary. The uniqueness of the diary as a separate genre stands out among other ego-documents that are used by scientists, philosophers, cultural figures and other intellectuals. The article contains the difference between the diary of a philosopher and the diary of an ordinary person. A philosopher's diary is considered as a separate ego-documentary genre that has its own characteristic features – an appeal to the everyday life of the diary's author along with eternal existential problems, an analysis of the cultural layer of the era, a certain «dialogue» with thinkers of the past or present, the relationship between the personal, everyday and cultural and social, etc. In the study of V. Bibikhin's diary, attention is drawn to Soviet everyday life, as well as to the period of the collapse of the Soviet Union, which is very clearly shown in the diary entries and demonstrates the peculiarity of a philosopher's diary, consisting in revealing the essence of philosophical reflection at the moments of a cultural turn.

Keywords: *diary, ego-document, V. Bibikhin, philosopher's diary, everyday life, Soviet everyday life.*

Об авторе:

СМИРНОВА Татьяна Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург. E-mail: smirnova.tatiana@urfu.ru

Author information:

SMIRNOVA Tatiana Nikolaevna – PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Theory of Culture, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg. E-mail: smirnova.tatiana@urfu.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.0 8.2025.
Дата принятия рукописи в печать: 25.0 9.2025.